

ЧЕТЫРЕ ПОДХОДА К НРАВСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ВОЙНЫ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е. В. БЕЛЯЕВА

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Актуальность философского осмысления войны, к сожалению, никогда не исчезает, поскольку войны сопровождают историю человечества и усилия по достижению устойчивой мирной жизни достигают лишь частичного успеха. Но именно перманентный характер этой проблемы побуждает смотреть на нее не из сиюминутного контекста, а из глубокой интеллектуальной традиции. С этической точки зрения война предстает как зло и, казалось бы, проблемы ее нравственной оценки не должно существовать. Между тем, в истории культуры сложилось четыре основных подхода к интерпретации соотношения морали и войны: реализм, милитаризм, пацифизм и концепция справедливой войны [2, с. 15–40; 5].

Реализм отрицает ценностный подход в политике и строит ее на базе государственных и национальных интересов. Для реалиста мораль на войне неприемима, так как ее субъектами являются люди, а не государства, мораль в разных странах различна до несовместимости, и даже если до войны нравственные отношения между людьми и народами могли существовать, то с началом военных действий нравственное поведение становится фактически невозможным. В свою очередь, моральные аргументы на войне лишь возбуждают дополнительные страсти и агрессию, мешая закончить насилие там, где оно выполнило свои цели.

С точки зрения милитаризма война не нуждается в моральном оправдании. Напротив, сама она является нравственной практикой, критерием и практическим способом различения добра от зла, воспитывает в людях лучшие моральные качества, сплачивает сообщества, воспитывает патриотизм.

Пацифизм утверждает ровно противоположное: война разрушает добродетели в людях и нравственность в социальном пространстве, насилие и мораль несовместимы, поэтому любая война безнравственна и подлежит моральному осуждению.

Концепция же справедливой войны трактует нравственное значение войн избирательно, разделяя их на морально оправданные (справедливые) и нравственно недопустимые (несправедливые).

Все четыре подхода к нравственной оценке войны представлены в христианской традиции. Это неудивительно, так как за две тысячи лет своего существования христианство образовало целый мир, вмещающий в себя все проблемы и противоречия этого мира. Поэтому в разных исторических обстоятельствах в христианской теологии актуализировались те или другие этические аргументы.

1. Основы христианской концепции справедливой войны заложены Августинем Блаженным. С онтологической точки зрения война является следствием греха, а потому, как и первородный грех, является неизбытым феноменом жизни в Граде земном. Однако справедливыми являются только те войны, целью которых является мир (не только в смысле отсутствия войны, но и Божий мир

как утверждение христианских ценностей). Справедливая война должна отвечать двум критериям: правого дела и легитимности власти. Правым делом является упомянутое установление мира, основанного на добре, справедливости и христианских ценностях. Поэтому того, кто является разрушителем божьего порядка вещей, следует наказать и принудить к добру с помощью силы. Второй принцип отвечает на вопрос «Почему христианин как человек должен придерживаться кротости и ненасилия, но христианин как подданный легитимной власти может применять насилие – воюют не люди, а государства».

Развивая идеи Августина Блаженного, Фома Аквинский дополнил концепцию справедливой войны. Он сохранил аргумент правого дела, которое состоит в реализации воли Бога и поддержании Божественного миропорядка, и аргумент о том, что война должна вестись законной властью. Дополнительными соображениями стали тезисы о необходимости доброго намерения и пропорциональном применении насилия. Доброе намерение воюющих в целом определяется правотой дела, за которое ведётся война, однако Фома Аквинский усиливает моральную сторону аргументации, показывая, что внутренняя установка на «любовь к врагам», стремление не только пресечь их зло, но и привлечь к добру, является важным для нравственного оправдания войны. Тезис о необходимости пропорционального применения насилия также указывает, что в справедливой войне насилие является злом, а не самоцелью, и должно применяться ровно в той степени, в которой оно способствует достижению благой цели.

В целом концепция справедливой войны основывается на том, что те, против кого начинается война, должны быть носителями злого начала, уже нарушившими мир как Божий порядок, тогда пресечение их несправедливой, противозаконной, аморальной деятельности оправдано. В современном мире, как отмечает И. Н. Сидоренко, «несмотря на то, что идея и концепция справедливой войны имеет свою историю, а ее принципы получили закрепление в международных документах, принятых после Второй мировой войны, этическая составляющая справедливого вооруженного противоборства неочевидна, тем более, что ни в одной войне принципы справедливого военного противостояния полностью не исполнялись и не могут исполниться» [4, с. 120].

2. Христианский пацифизм представлен достаточно широко и апеллирует в первую очередь к евангельской проповеди, которая провозглашает ненасилие, миролюбие и «возлюбление врага» в качестве правильной жизненной стратегии. Ранние христиане отказывались служить в римской армии и отрицали применение силы даже для самозащиты, что получило обоснование в богословских трудах Оригена, Климента Александрийского и других.

На евангельские сюжеты опирался в своей проповеди пацифизма Эразм Роттердамский. В сочинении «Жалоба мира, отовсюду изгнанного» (1517) он доказывает, что война противоречит Священному писанию, что Евангелие призывает прощать обиды, а не разжигать вражду. Практика войны находится в вопиющем противоречии с христианскими заповедями: «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», «не лги», «не пожелай дома ближнего твоего» – и вообще попирает все святое. Причиной войн является безнравственность правителей, их эгоизм, низкие страсти, прихоти и любовь к богатству. Следствием войны также является безнравственность, так как она обучает насилию, грабежу и разврату.

Впоследствии представители многих христианских направлений развивали эти идеи и добивались альтернативной военной службы, опираясь на закон о свободе совести и невозможность действовать вопреки своим убеждениям. Пацифистские устремления лежат и в основе миротворческой деятельности христианских церквей, когда они проводят ее для урегулирования многообразных военных конфликтов современности.

3. На этом фоне удивительным феноменом выглядит христианский милитаризм, не просто оправдывающий войну, но считающий ее разновидностью духовного подвига. Эти идеи восходят к традиционному воинскому этосу, в контексте которого сложился ряд нравственных представлений и добродетелей, которые впоследствии стали общечеловеческими [1; 3].

В средневековье формирование рыцарских монашеских орденов привело к формированию настоящей теологии войны, в которой воинские и христианские добродетели максимально сближались. В результате война считалась средством нравственного воспитания и ареной проявления добродетели. Патрон ордена тамплиеров Бернард Клервосский, обосновывая крестовые походы, стремился не только освободить совесть рыцарей Храма от ненужных сомнений, но и развивал идеи христианского милитаризма. Составляя устав ордена тамплиеров, он рассматривал войну как место для религиозного подвига, практику мученичества, подобающую христианскому монаху. Поскольку в средние века мораль неотделима от религии, то идея религиозной войны одновременно была и идеей нравственной войны.

4. Христианский реализм – наименее распространенная позиция в нравственной оценке войны, так как реализм стремится вывести войну из-под нравственных оценок, в то время как христианское учение, напротив, стремится распространить свою ценностную матрицу на любое социальное явление. Между тем, осознание полной несовместимости евангельских заповедей и практики войны может вести не только к пацифизму, но и к реализму. Некоторые протестантские мыслители, такие как Мартин Лютер в XVI веке или представитель неопротестантизма Рейнхольд Нибур в XX, понимали, что войны имеют реальную природу, их причины не коренятся в безнравственности человека и не могут быть прекращены пацифизмом. В сочинении «О нравственном человеке и безнравственном обществе» Р. Нибур подчёркивал, что человек принадлежит двум мирам – земному и небесному, которые несовместимы. Если бы человек отвечал только за себя, то он должен был бы быть абсолютным пацифистом, но поскольку мы живём в мире, где есть интересы других людей, мы вынуждены оказывать вооруженное сопротивление злу, пятная таким образом свои руки кровью. Такая «теория грязных рук» отличается не только от пацифизма, но и от концепции справедливой войны, так как не позволяет человеку оправдывать свое участие в войне, но заставляет его таким образом осознать свою неизбежную греховность.

Таким образом, в христианской традиции представлены все четыре подхода к нравственной оценке войны: реализм, милитаризм, пацифизм и концепция справедливой войны. Вопрос о том, какого из них придерживается та или иная христианская церковь на том или ином историческом этапе, зависит и от социально-политического контекста, и от внутрицерковных богословских и мировоззренческих установок.

Литература

1. Беляева, Е. В. Воинский этос и универсалии морали / Е. В. Беляева // Философия и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 34–38.
2. Нравственные ограничения войны : Проблемы и примеры / под ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. – М. : Гардарики, 2002. – 407 с.
3. Оссовская, М. О некоторых изменениях в этике борьбы / М. Оссовская // Рыцарь и буржуа / М. Оссовская. – М. : Прогресс, 1987. – С. 490–510.
4. Сидоренко, И. Н. Феномен «справедливой войны» и ее трансформация в современном мире / И. Н. Сидоренко // Труды БГТУ. – 2020. – Серия 6. – № 1. – С. 116–120.
5. Этика войны и мира: история и перспективы исследования / под общ. ред. Б. Н. Кашникова, А. Д. Куманькова. – СПб. : Алетейя, 2016. – 200 с.

В христианской традиции представлены четыре подхода к нравственной оценке войны: реализм (Р. Нибур), милитаризм (Бернард Клервосский), пацифизм (Эразм Роттердамский) и концепция справедливой войны (Августин Блаженный и Фома Аквинский). Вопрос о том, какого из них придерживается та или иная христианская церковь на том или ином историческом этапе, зависит и от социально-политического контекста, и от внутрицерковных богословских и мировоззренческих установок.

The Christian tradition presents four approaches to the moral evaluation of war: realism (R. Niebuhr), militarism (Bernard of Clairvaux), pacifism (Erasmus of Rotterdam) and the concept of a just war (Augustine the Blessed and Thomas Aquinas). The question of which of them this or that Christian church adheres to at one or another historical stage depends both on the socio-political context and on internal church theological and ideological attitudes.